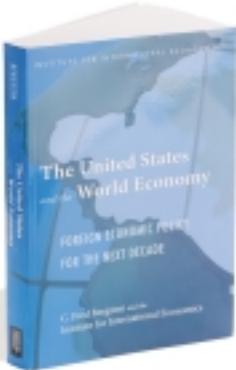

Программа для великодушного гегемона

C. Fred Bergsten and others

**The United States and the World Economy
Foreign Economic Policy for the Next Decade**

Institute for International Economics,
Washington, D.C., 2005, 488 pp., \$26.95
(cloth).

ВЭТИ дни активной пропаганды антиглобализма отрадно прочесть книгу, решительно отстаивающую принципы многосторонних отношений и свободной торговли. В отличие от сторонников протекционизма из лагеря оппозиции авторы опираются на серьезный анализ и убедительные эмпирические данные. Их рекомендации ориентированы на национальные интересы США, но при этом обоснованно учитывают потребности и проблемы других стран. Судя по заглавию, книга обещает представить программу внешненеэкономической политики США на предстоящее десятилетие. И это обещание в полной мере выполняется.

В краткосрочной перспективе Фред Бергстен определяет три важных задачи: крупный дефицит счета текущих операций, энергетическую проблему и либерализацию торговли. При обсуждении дисбаланса счета текущих операций основное внимание уделяется возможности «жесткой» корректировки, сопряженной с ростом инфляции и процентных ставок в США и стремительным падением курса доллара. Аналогичное предупреждение уже звучало в первой половине 1990-х годов, но мрачные прогнозы того времени не стали реальностью. В последние годы десятилетия тенденция сменилась в сторону укрепления доллара, внешняя позиция США улучшилась, а опасения «неконтролируемого падения доллара» не сбылись. В некоторой степени это было связано с сокращением бюджетного де-

фицита США. Как справедливо отмечают Бергстен и Майкл Мусса, бюджетные дефициты поглощают национальные сбережения, стимулируют рост процентных ставок в США и привлекают иностранные сбережения. Так было в 1980-х годах, и еще более справедливо это наблюдение сегодня. Однако заявление о том, что приток иностранного капитала говорит о привлекательности США для иностранных инвесторов, по-прежнему может быть актуальным.

Решения, предложенные Муссой, неизбежно будут приняты. Бюджетный дефицит в Соединенных Штатах должен быть сокращен, а ведущие страны-партнеры должны увеличить внутренний спрос по сравнению с объемом производства. Кроме того, Китай и другие страны Азии должны прекратить интервенции для поддержания завышенных валютных курсов, что является нарушением принятых ими международных обязательств, и содействовать процессу международной стабилизации. Несколько менее убедительно звучат призывы Бергстена к «действиям в отношении валютного курса», в том числе к координированной интервенции и, возможно, введению целевых зон. Попытки зафиксировать валютные курсы в прошлом обходились дорого, и представляется нелогичным настаивать на жестком nominalном валютном курсе в развитых странах, которые в настоящее время используют плавающий курс, и одновременно с этим осуждать использование жесткого курса Китаем и другими странами с формирующимся рынком.

Второй проблемой является угроза роста цен на нефть. Филип Верлегер предупреждает, что текущая напряженная ситуация на мировых рынках энергоресурсов предвещает «надвигающуюся бурю» и требует срочных действий. К источникам подобной напряженности относятся: увеличение мирового спроса, связанное с выходом на рынок Китая и Индии в качестве ведущих импортеров, политическая нестабильность в некоторых добывающих странах, недостаточные запасы, узкие места в транспортировке и переработке и нерациональное использование ресурсов потребителями. Резкое повышение цен на топливо, предсказанное автором, уже стало реальностью, а построенные по моделям прогнозы указывают на то, что дальнейший рост может нанести серьезный ущерб экономике США.

Верлегер поддерживает идею введения в США налога на бензин с одновременным сокращением остальных

внутренних налогов, с тем чтобы добиться существенного снижения спроса. Но он понимает серьезность политических препятствий. В целом США в состоянии стимулировать накопление запасов и обновление перерабатывающих мощностей, а также поощрять замещение нефтепродуктов. Еще более важной задачей для США представляется разработка международного соглашения по стабилизации мировых цен на энергоресурсы.

Третья проблема — либерализация торговли. Скотт Брэдфорд, Пол Грико и Гэри Хаффауэр отмечают, что глобализация в сфере торговли принесла США значительные выгоды. Такое заявление согласуется с единым мнением экономистов о том, что торговля стимулирует производительность, способствует использованию эффекта масштаба, а также помогает распространению технологических новшеств. Эти факты подтверждаются и внушительным набором эмпирических данных. Послевоенные прибыли от либерализации торговли оцениваются в 1 трлн долларов для мира в целом и 600 млрд долларов (5 процентов ВВП) для США.

Будущая либерализация торговли также обещает крупные прибыли, особенно в сфере услуг и в сельском хозяйстве. Обе эти сферы имеют особое значение для США, а сельское хозяйство, естественно, является вопросом первостепенной важности для развивающихся стран. Однако в дальнейшей либерализации торговли США должны взять на себя ведущую роль. Конгресс должен расширить президентские полномочия по развитию торговли, с тем чтобы раунд торговых переговоров, начатый в Дохе, мог завершиться успехом, и подтвердить членство США во Всемирной торговой организации. США также придется противостоять внутреннему протекционистскому давлению, четко разъяснив, в чем заключаются выгоды от либерализации торговли, и оказывать более широкую поддержку тем, кто несет издержки глобализации (даже если их число относительно невелико по сравнению с теми, кому она выгодна).

Наконец, в книге рассматривается ряд других важных политических и экономических проблем. Ян Бойер и Эдвин Трумэн анализируют возрастающее влияние крупных стран с формирующимся рынком, в том числе Бразилии, Индии и России, и предлагают содействовать такому развитию на основе сотрудничества, в частности обеспечив этим стра-

Камилла Андерсон — редактор «Книжного обозрения».

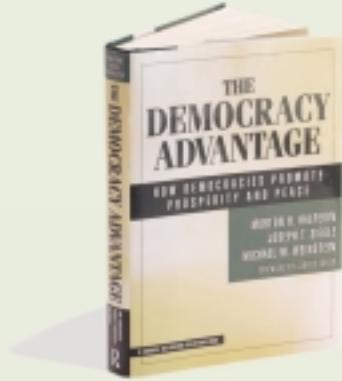
нам возможности более широкого представительства в международных финансовых организациях. Другие статьи касаются развивающихся стран, международной валютной системы и проблем

иммиграционной политики США. Все авторы приводят подробный анализ и дают конструктивные рекомендации. Этую книгу необходимо прочесть всем, кто интересуется международной политикой.

Эрнесто Эрнандес-Ката,

Школа продвинутых
международных исследований
Университета Джонса Хопкинса

Деспоты или демократы?

*Morton H. Halperin, Joseph T. Siegle,
and Michael M. Weinstein*

The Democracy Advantage
How Democracies Promote Prosperity
and Peace

Taylor & Francis, Inc., 2004, 290 pp.,
\$28.50 (cloth).

«БСУДИМ, что означают для сегодняшней Африки следующие три факта. Во всех странах с высокими доходами в мире сегодня существует демократическое устройство. Нет общего правила, что рост доходов ведет к усилению демократии. Устойчивый экономический рост, который наблюдался с 1960 года примерно в десятке изначально бедных стран и который, по всей вероятности, приведет их к процветанию, начинался в лучшем случае при ограниченной демократии».

Это — экзаменационный вопрос, предследующий студентов в страшных снах, и парадокс, который, хотелось бы надеяться, не дает уснуть мыслящим политическим деятелям. Следует ли дать на него традиционный ответ, гласящий, что для экономического развития сначала требуется автократия, а демократия — лишь тогда, когда повысятся доходы? Или следует безоговорочно придерживаться более современной веры: если построить демократию, то придут и инвесторы (а террористы уйдут)?

«Преимущество демократии» («The Democracy Advantage») — яркая и отрадная попытка укрепить позиции современных сторонников демократии.

Авторы выдвигают веские доводы, опровергающие представление о том, что ав-

тократический режим полезен для экономического развития бедных стран. Как показывают авторы книги, большинство стран с автократическими режимами (или диктатурой любой разновидности) демонстрируют в среднем низкие темпы роста и с трудом противостоят кризисам. Даже те автократы, которые изначально выступают за экономический рост, как правило, скатываются к коррупции и допускают чрезмерное стремление к извлечению экономической ренты при слишком низких инвестициях в производство. После смерти даже самых лучших автократов наступает катастрофа.

Однако рассуждения авторов менее убедительны, когда речь заходит о примерах успешного развития начиная с 1960-х годов (многие из которых относятся к Восточной Азии). К чести авторов следует отметить, что они рассматривают эту проблему напрямую, например, в контексте Китая. Но приходится выбирать одно из двух. Если Китай демонстрирует высокие темпы роста (что соответствует действительности), то первоначально это не было обусловлено наличием демократии и пока еще не привело к установлению демократии. Игнорировать этот факт совершенно невозможно.

Что было сделано в Китае и других странах, добившихся успеха за последние годы? Как признают авторы, эти страны сосредоточили внимание, главным образом, на экспорте промышленной продукции. Тем или иным способом (а сколько стран, столько и разновидностей этого подхода) они поощряли частный сектор (внутренний или иностранный) к производству сначала простых товаров за низкую заработную плату, а со временем — более сложной продукции при одновременном повышении заработной платы. В то же время совершенствовались экономические институты, например, суды и другие механизмы урегулирования споров, связанных с договорными отношениями. Устранились препятствия для участия в предпринимательской деятельности во всех секторах экономики, благодаря чему небольшие предприятия смогли стать поставщиками более крупных экспортёров. В некоторых из этих стран, действительно, развивалась демократия (и именно это подчеркивают авторы), в других же этого не происходило.

Во всех этих странах образовался средний класс, демонстрирующий сильную заинтересованность в дальнейшем улучшении механизмов функционирования экономики, однако некоторые представители этого среднего класса, по-видимому, не слишком заинтересованы в демократии.

Итак, вернемся к экзаменационному вопросу: какие выводы можно сделать для Африки? Многие страны Африки с низкими доходами стали более демократическими, и их экономический рост за последнее десятилетие усилился. Однако, как предостерегают авторы (особенно в некоторых главах), демократии как таковой недостаточно. Во многих новых демократических странах за фасадом скрываются серьезные проблемы, связанные с экономическими институтами, что особенно ярко проявляется в высоком уровне коррупции. Проведенный авторами анализ истории Латинской Америки за последние 100 или более лет ясно показывает, что популизм и недостатки управления не только могут привести к круху демократий, но и превратить в фарс само понятие демократии. Авторы понимают это и справедливо подчеркивают потребность в реальной демократии, действительно подотчетной обществу, и выдвигают конструктивные предложения о том, как можно контролировать этот процесс и оказывать ему необходимую поддержку. Однако с тех пор как в моду вошли «свободные и справедливые выборы», элита научилась лучше «управлять» процессом выборов (к сожалению, это оказалось не так сложно). Должны ли развитые страны в этой ситуации предоставлять крупномасштабную помощь бедным и в определенной мере демократическим странам? Поможет ли это укрепить средний класс, позволит ли резко увеличить экспорт промышленной продукции и приведет ли к улучшению институтов, например, к соблюдению законности? Купите книгу и сделайте собственные выводы.

Саймон Джонсон,
заместитель директора
Исследовательского департамента МВФ
и профессор-стипендант фонда
им. Рональда А. Курца
в Слоуновской школе управления МТИ

Как замедлить бегство инвесторов

John Williamson

Curbing the Boom-Bust Cycle Stabilizing Capital Flows to Emerging Markets

Institute for International Economics, Washington,
D.C., 2005, 126 pp., \$22.95 (paperback).

КНИГА Джона Уильямсона содержит первоклассный анализ причин и следствий изменчивости потоков капитала в странах с формирующимся рынком. Автор утверждает, что колебания потоков капитала оказывают в целом весьма негативное воздействие на экономическое развитие стран с формирующимся рынком. С начала 1970-х годов периоды «избыточного» притока капитала были одной из причин завышения валютных курсов, медленного экономического роста и повторяющихся циклов «бумов и спадов». А кризисы платежного баланса и банковские кризисы, которые часто сопутствуют внезапному прекращению притока капитала, приводят не только к тяжелым спадам в странах с формирующимся рынком, но и приносят большие убытки инвесторам и кредиторам в развитых странах.

Почему бы тогда странам с формирующимся рынком просто-напросто не запретить приток капитала? Уильямсон настаивает на том, что абсолютно эффективного способа сдерживания притока капитала в течение длительного времени не существует. Кроме того, странам не следует забывать о выгодах, связанных с открытостью счета операций с капиталом. Во-первых, приток капитала может способствовать общему росту инвестиций, снижая зависимость внутренних капиталовложений от внутренних сбережений. Проблема, однако, заключается в том, что страны с формирующимся рынком в целом превратились скорее в чистых экспортёров, чем в чистых импортеров капитала. Во-вторых, приток капитала может содействовать сглаживанию потребления в условиях колебаний объема производства. Однако

автор полагает, что сглаживание потребления также вряд ли приводит к значительному повышению благосостояния, поскольку под действием шоков страны с формирующимся рынком нередко тяготят доступ к международным рынкам капитала. В-третьих, приток и отток капитала может позволить странам снизить риски благодаря диверсификации портфелей. Наконец, приток капитала, если он принимает форму прямых иностранных инвестиций (ПИИ), может позволить стране включиться в новые виды деятельности, открыв ей доступ к правам на интеллектуальную собственность, а также к новым финансовым услугам и продуктам.

Минимизация колебаний

Что же могут сделать страны, чтобы извлечь выгоду из большей открытости счета операций с капиталом и при этом минимизировать ущерб, связанный с изменчивостью? Уильямсон предлагает снизить общую нестабильность путем изменения структуры притока капитала от кредитов к участию в капитале, а в рамках такого участия — от портфельных инвестиций к ПИИ. В отношении выпуска долговых обязательств автор активно призывает страны с формирующимся рынком деноминировать основной объем заимствований в национальной валюте. Следует также не создавать для частных компаний в странах с формирующимся рынком стимулов к привлечению заемных средств в иностранной валюте, поскольку несоответствие валют активов и обязательств усугубляет кризисы.

Для того чтобы еще больше снизить риск несоответствия валют активов и обязательств, многосторонние банки развития должны изменить практику кредитования и осуществлять заимствования в синтетической валюте, стоимость которой определялась бы на основе корзины валют стран с формирующимся рынком. В таком случае эти банки смогут избежать валютных рисков, связанных с предоставлением кредитов странам с формирующимся рынком в их валюте. А коммерческие банки, независимо от того, где они находятся, следует обязать к созданию резервов с учетом прошлого опыта невозврата кредитов.

Страны тоже должны приложить усилия

Уильямсон полагает, что эти меры приведут к снижению изменчивости потоков капитала, но вместе с тем признает, что они не положат конец циклам «бумов и спадов». Поэтому страны с формирующимся рынком должны проводить политику, которая повысит их устойчивость к колебаниям. Во-первых, государственный долг должен быть уменьшен до та-

кого уровня, который позволит увеличивать расходы бюджета в периоды спадов и проводить антициклическую денежно-кредитную политику. Во-вторых, следует избегать завышения валютного курса — он должен быть достаточно гибким, чтобы у заемщиков появился стимул не допускать валютных несоответствий активов и обязательств. В-третьих, правительства должны содействовать развитию внутренних рынков государственных и корпоративных облигаций. В-четвертых, они должны сохранять за собой право использовать меры контроля за капиталом в периоды его широкомасштабного притока.

Все эти предложения достаточно резонны, однако некоторые из них более выполнимы, чем другие. Сам Уильямсон предлагает отдать приоритет изменению практики кредитования, используемой многосторонними банками развития, и выпуску странами с формирующимся рынком долговых обязательств в виде внутренних облигаций в национальной валюте и международных облигаций, привязанных к ВВП.

Позволят ли эти меры, даже при условии их полной реализации, значительно снизить изменчивость? Я полагаю, что они могут быть полезны в «спокойные» периоды, но в то же время они в принципе не способны устранить стимулы, побуждающие иностранных инвесторов «сбежать первыми» во время кризиса. Процедуры банкротства предусматривают порядок своевременного взыскания активов физическими и юридическими лицами, и, таким образом, помогают избежать ситуаций, когда банкротства приобретают чрезмерно разрушительный характер. Но когда страна с формирующимся рынком испытывает шок, стремление «сбежать первыми» усиливается ощущением того, что процедуры банкротства в стране с формирующимся рынком занимают длительное время, необъективны по отношению к кредиторам и в некоторых случаях сопряжены с коррупцией. Еще более серьезным является положение самих стран с формирующимся рынком: системы банкротства здесь отсутствуют. Следовательно, когда страна не может обслужить свой долг, она должна либо прибегнуть к реструктуризации, либо объявить о дефолте. Рекомендации Уильямсона в отношении финансовой политики могут умерить желание инвесторов «сбежать первыми», и все же, как мне кажется, они не смогут в должной мере восполнить отсутствие международных процедур банкротства.

Дональд Маттесон,
бывший начальник отдела
в Департаменте по международным
рынкам капитала МВФ